

ОТ РУССКОЙ ПРАВДЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ГЕОРГИЙ
КУЛАКОВ

БИБЛИОТЕКА
STRIKUN.RU

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Георгий Кулаков

**От Русской Правды
до наших дней. Краткая
история отечественного права**

«Издательские решения»

Кулаков Г.

От Русской Правды до наших дней. Краткая история
отечественного права / Г. Кулаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969729-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вы
узнаете о Русской Правде, Судебниках 1497 года и 1550 года, Соборном
Уложении, Своде законов Российской Империи, множестве Основных
законов и нормативных актов СССР, Конституции РФ 1993 года и основных
документах современности.

ISBN 978-5-44-969729-5

© Кулаков Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от издателя	6
Русская Правда. В начале всех начал...	7
Судебник Ивана III 1497 года. Подкрепление централизации	9
Судебник Ивана IV: эпоха юридических новаций	11
Соборное уложение. Новая династия – новые законы	13
Свод законов Российской Империи. Попытка кодификации	16
Судьба Свода законов Российской Империи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

От Русской Правды до наших дней Краткая история отечественного права

Георгий Кулаков

© Георгий Кулаков, 2021

ISBN 978-5-4496-9729-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от издателя

Этот небольшой труд родился внезапно. Автор STRIKUN.RU Георгий Кулаков написал серию материалов об основных нормативных актах нашего государства в разные периоды истории. Когда таких статей накопилось достаточно, было принято решение об издании книги. Да, настоящее издание не может считаться масштабным научным трудом или учебником. Но дать вам общее понимание того, чем являлась правовая система Киевской Руси, Московского государства, Российской империи, СССР и современной России, может. Мы хотели показать историю права как она есть – без ненужных массивов информации, только самое основное – выжимка, без потери информативности.

Решение о выпуске книги в условиях обилия профессиональной литературы об истории отечественного государства и права, учебниках по указанной дисциплине, принято в виду отсутствия на книжном рынке нормального материала для людей, не являющихся профессиональными историками и юристами. Никто не победил еще страшный российский правовой нигилизм и выпуск правовой литературы для людей это важный элемент общего просвещения. Именно высокий уровень правосознания даст толчок развитию современной России.

В данной книге рассмотрено не только содержание основных нормативных актов, но и их действие в обстановке того времени, а также дальнейшая судьба. Материалы покажут тенденцию развития нашей правовой системы. А она прозрачна и отследить ее поэтапное развитие через причинно-следственные связи очень легко.

Далее вы узнаете о Русской Правде, Судебниках 1497 года и 1550 года, Соборном Уложении, Своде законов Российской Империи, множестве Основных законов и нормативных актов СССР, Конституции РФ 1993 года и основных документах современности.

Редакция Интернет-издания Аста. надеется, что такие книги будут выпускаться нашим сетевым изданием относительно регулярно.

С уважением, главный редактор Интернет-издания Аста. Стрикун Сергей

Русская Правда. В начале всех начал...

Не так давно отмечалось (большей частью – историками права, в меньшей степени – юридической общественностью) тысячелетие со времени появления первого на территории современной России сборника правовых норм, известного под условным названием «Русская Правда» и датированного (по начальным положениям, включенным в его состав) 1016 годом. Конечно, его сложно назвать «кодексом» в сегодняшнем понимании этого слова, поскольку в документе закреплялись нормы разных (с современной точки зрения) отраслей права. Но тогда, в XI веке, была предпринята первая попытка сформировать законодательную базу государства, и, надо сказать, своё значение Русская Правда сохраняла на протяжении весьма длительного времени – до XV – XVI веков.

Историки права проводят аналогию между Русской Правдой и более ранними по времени появления правовыми сборниками европейских государств (древнейшим из них исследователи полагают Салическую правду, наиболее ранний из обнаруженных текст её относится к началу VI века: это был сборник законодательных актов Франкского государства; другими юридическими документами той далёкой эпохи стали сборники законодательства – Рипуарская и Бургундская правды, которые составлены в V – VI веках. Примерно в то же время появились англосаксонские судебники, ирландский, алеманский, баварский и ряд других юридических сборников.

Историки российского права высказывают неоднозначные точки зрения на время появления Русской Правды, но, обобщённо говоря, основная часть Древнейшей Правды формировалась в период правления и, как можно понять, при участии Ярослава Мудрого – с 30-х годов XI века по 1054 год. В последующий период нормы подвергались кодификации. При этом основой являлось устное восточнославянское обычное право, хотя включались также элементы византийского права и скандинавского права. По словам одного из исследователей, И. В. Петрова, Русская Правда «явилась конечным кодифицированным результатом эволюции Древнерусского права».

Если кратко говорить о юридических нормах Русской Правды, то нужно выделить правовые отрасли, подвергавшиеся урегулированию. Так, в области уголовного права важным видится узаконивание кровной мести. Были закреплены и штрафы в пользу князя («вира»): за убийство княжеских людей наказание было более строгим, чем за лишение жизни иных лиц. Устанавливалась и плата пострадавшим и другие юридически значимые действия.

В области частного права Русская Правда предусматривала право купца отдавать имущество на хранение, возможность и условия ростовщической деятельности. Прописаны в документе и нормы наследственного права (наследование допускалось как по закону, так и по завещанию).

Начатками процессуального права стоит полагать установление права рассмотрения уголовно наказуемых деяний княжьим судом (он осуществлялся представителем князя). В области частного права утверждался состязательный (обвинительный) процесс с равноправием сторон и возможностью для этих сторон самостоятельно осуществлять процессуальные действия. Был в Русской Правде закреплён и порядок взыскания долга с несостоятельного должника.

Важным для оценки юридической значимости документа следует признать введение правовой терминологии, а также установление того, какую роль играют в правоприменительной практике вещественные доказательства, внешние признаки, показания свидетелей.

Ещё одним (притом – чрезвычайно значимым) элементом Русской Правды видится установление социальной градации населения: такое категорирование влечёт за собой закрепление неравноправия участников юридических действий. К знати и привилегированным слугам отнесены князь (его именем вершилось правосудие), старшие дружинники (бояре), тиуны, огни-

щане (высокопоставленные княжеские и боярские слуги), княжеский старший конюх. Если говорить об основном действующем лице документа, то им признаётся свободный мужчина («муж»). Жители Руси именовались «русинами». При этом выделялись не только дружинники князя вообще, но и те, кто занимался какой-либо деятельностью, отличавшей их от других дружинников. Так, «гридин» – это представитель боевой дружины; «купчина» – тоже дружинник, но он занимался торговлей; «ябетниками» называли дружинников, связанных с судебным процессом. «Мечниками» именовали сборщиков штрафов. Людей, кто потерял связь с общиной, считали «изгоями». Термином «словенин» обозначали рядового жителя.

Судя по тексту документа, специфические правоотношения выстраивались и с зависимым населением – тоже весьма неоднородным. К примеру, некоторыми привилегиями обладали сельские и ратайные старосты. Смерд, холоп, закуп и рядович – каждый из них обладал своим социальным (соответственно, и юридическим) статусом.

Оценивая общее значение Русской Правды в истории российского права, можно заметить: начиная с XI века, происходит формирование установленных государством правил (законов), регулярное применение которых позволяет говорить о складывании системы отношений, управления государством процессами жизнедеятельности общества.

Судебник Ивана III 1497 года. Подкрепление централизации

Новый исторический этап развития России, связанный с преодолением раздробленности и формированием централизованного государства, пришёлся на период правления князя Ивана III. В числе важных вех этого времени выделяется принятие Судебника 1497 года.

Появление такого свода законов является отражением произошедших со времён принятия Русской Правды перемен. Преодоление политической раздробленности, складывание московского централизованного государства сопровождалось усилением власти великого князя и возрастанием влияния боярства. Для этого же периода характерно формирование аппарата управления и возникновение необходимости в правовом регулировании складывавшихся в ту пору отношений. Русская Правда, её различные вариации и дополнения, действовавшие доселе в отдельных княжествах, уже не могли соответствовать новым реалиям.

Однако значение первого в истории юридического документа трудно переоценить: он, вместе с позднейшими редакциями, стал одним из источников Судебника 1497 года. Другим источником обобщённо могут быть названы уставные грамоты: в этих нормативных актах, которые издавала верховная власть, находили отражение вопросы местного управления. Ещё один источник представляют собой судные грамоты: в них не только приводятся постановления по вопросам судоустройства, но и содержатся ряд норм гражданского и уголовного права. Наконец, в Судебнике содержатся и судебные решения по некоторым вопросам.

Отличительными чертами документа исследователи называют излишнюю каузальность (т.е. «привязку» к конкретным случаям), а также определённую систематизацию материала. Более того, в Судебнике 1497 года количество норм процессуального права преобладает над количеством норм материального (уголовного, гражданского) права. А юридическая техника довольно слаба.

Структурно судебник состоит из четырёх разделов. В одном из них сосредоточены нормы, регулирующие деятельность центрального суда, а также нормы уголовного права. В другом приводятся положения, регламентирующие организацию и деятельность судов на местах. Ещё один раздел посвящён гражданскому праву и процессу (там, в частности, сосредоточены нормы, связанные с наследованием, заключением договоров личного найма, купли-продажи, перехода крестьян от одного хозяина к другому, а также правовым статусом холопства). Ряд статей Судебника содержал статьи по судебному процессу. Исходя из смысла документа, можно понять: имущественные, обязательственные и семейные отношения законодатель рассматривал как урегулированные силой обычая и традиции, то Судебник, по сути, регламентировал порядок проведения судебных заседаний.

Историки права указывают на то, что в целом процесс носил состязательный характер, при процессуальном равенстве сторон наблюдалось разделение функций между сторонами обвинения и защиты, при этом суд был арбитром между ними. При всей видимой позитивности в Судебнике 1497 года возможно проследить и начало перерождения процесса в розыскной (инквизиционный), при котором обвиняемый фактически лишался прав и возможности состязаться с обвинителем; более того, что в инквизиционном процессе функции судьи, обвинителя и защитника сосредоточивались в едином лице. Более того, этим нормативным актом фактически было узаконено использование пыток как средства достижения истины.

В ходе ведения судебного процесса было введено ведение протокола, а сам процесс предполагал три последовательных этапа – установление сторон, судоговорение и вынесение решения с выдачей «правовой грамоты» (в ней записывалось судебное решение). В составе суда был не только наместник великого князя, но и представители местной знати.

Если рассматривать уголовно-правовые аспекты, то можно выделить характерные черты Судебника 1497 года. В отличие от Русской Правды, изменился подход к преступлению (ранее под таковым подразумевалась «обида», то в Судебнике речь шла о том или ином виде «лихого дела», нарушении государевой воли). А вообще предполагалось четыре вида преступных деяний, каковыми считались крамола (преступления против государственной власти), преступления против личности, имущественные преступления, а также преступления против суда.

Система наказаний включала в себя смертную казнь (за государственную измену и конокрадство), телесные наказания (провинившегося били кнутом на торговой площади). Что касается денежных взысканий, то они не были зафиксированы в Судебнике, хотя известно, что применяли их достаточно часто. Основное назначение уголовных наказаний сводилось к устрашению перед карой.

В области гражданского права следует признать Судебник 1497 года далеко не самым совершенным правовым актом, поскольку право частной собственности, утверждаемое документом, не получило детальной регламентации. Однако именно в данном Судебнике впервые в юридический оборот введён термин «поместье» как обозначение условного землевладения, выдаваемого за исполнение государственной службы.

Значение Судебника 1497 года состоит и в том, что именно этим правовым начато юридическое оформление крепостного права. В нём чётко регламентированы правила наследования. Да и предпринята достаточно смелая попытка ограничить юрисдикцию церковного суда. Также определены основания для обращения человека в холопа.

В соответствии с Судебником 1497 года возможно было вести договорные отношения в областях найма, займа, кабалы и обмена, а также рассматривать в судебном порядке споры по наследственным делам.

Правоприменение норм Судебника послужило усилению центральной власти в государстве и укреплению политического единства территорий страны, что позволило успешнее справляться с «наследием» феодальной раздробленности.

Судебник Ивана IV: эпоха юридических новаций

Судебник 1550 года (иное название Судебника Ивана IV) является не просто сборником законов, относимых к периоду сословной монархии в России, – это первый в отечественной истории нормативно-правовой акт, который был провозглашён единственным источником права, изданным от царя. Другое принципиально важное отличие его от предыдущих аналогичных документов состоит в том, что он был принят на первом в Русском царстве Земском Соборе 1549 года, и в этом участвовала Боярская дума, а уже в 1551 году его утвердил Стоглавый собор (созыв последнего произведён по инициативе царя Ивана Грозного). Судебник Ивана IV насчитывает 100 статей, структурированных по соответствующим разделам.

Если в Судебнике 1497 года, принятом при Иване III лишь закладывались тенденции государственного управления и судопроизводства, то в Судебнике 1550 года они получили своё развитие. Это связано с тем, что документ имел общую прогосударственную направленность, им ликвидировались судебные привилегии удельных князей, была усилена роль центральных государственных судебных органов. В нём нашли отражение специфические права, которыми обладали бояре, дворяне и духовенство. Можно говорить о том, что закладывались основы для формирования сословного суда для дворян и бояр.

Уместно заметить, что источниками Судебника Ивана IV стал не только Судебник 1497 года, но и постановления Боярской думы и Земских соборов.

Проводимая в то время губная реформа получила правовое подкрепление: власть наместников и волостелей была ограничена передачей дел о «ведомых разбойниках» под юрисдикцию губных старост. Более того, назначаемые правителем наместники, волостели и др. обязаны были вершить правосудие исключительно с участием выборных от населения (к числу последних выступали дворский, староста и лучшие люди местной крестьянской общины).

Целям укрепления социальной базы центральной власти в государстве служило расширение прав служивого сословия (в том числе – запрет перехода служивых людей в кабальное холопство). Была произведена определённая регламентация взаимоотношений между феодалами и зависимыми от них крестьянами.

Несмотря на то, что Судебник 1550 года был нацелен на защиту господствующего класса, в нём некоторым образом расширялись права крестьянства, которое привлекалось к участию в общественных делах. Это выражалось в том, что выборным представителям крестьянских общин вменялось в обязанность участвовать в следственных действиях и судопроизводстве. А взять под стражу крестьянина ни по суду, ни до суда наместники не могли иначе, как испросив на то согласия у общинных выборных начальников, старост и целовальников. Более того, законодатель предоставлял крестьянским общинам право самоуправления, раскладки податей и надзора за порядком на своей территории. Судебник Ивана IV подтверждал и право свободного перехода крестьян (им было достаточно уплатить две пошлыны – за «пожилое» и за «повоз»). При этом документом запрещалось насильственное обращение крестьян в холопы, а крестьянский переход разрешался даже тогда, когда долги крестьянина оплатил господин.

По-своему показательным видится то, что, в соответствии с Судебником, под защитой находилась честь любого члена общества, хотя штрафы за оскорбление («бесчестие») разнились в зависимости от социального положения претерпевшего такое посягательство: наибольшая сумма (600 рублей) устанавливалась за бесчестие боярина, существенно меньшая – 200 рублей – полагалась за оскорбление дьяка, 50 рублей – за первостепенного купца, а за посадского человека и крестьянина – по 5 рублей и 1 рублю соответственно. В случаях, когда «обиде» подвергалась женщина, тогда сумма штрафа удваивалась по сравнению с установленной для мужчины аналогичного звания.

Новации, изложенным выше, не ограничивались. Сложившаяся в предшествовавший принятию Судебника 1550 года практика разрешения зашедших в тупик дел (применялся поединок спорящих сторон – «поле») трансформировалась. Было ограничено проведение испытаний огнём и водой, запрещалось (если иного не желал сам «небоец», т.е. женщина, старый или слишком юный, а также больной человек) проводить «поле» бойца с небойцом. В Судебнике Ивана IV закреплялась норма применения «поля» и для выяснения, насколько надёжными следует считать показания свидетелей, а не только для того, чтобы определить победителя в деле.

Исследователи документа отмечают, что основные положения Судебника 1550 года возможно резюмировать следующим образом. Наряду с Высшим судом (таковым рассматривался сам царь, Боярская дума и Боярский суд) имелся и Низший суд (к нему относились суды остальных уровней судопроизводства). Повышалась ответственность судей за качество принимаемых решений: в тех случаях, когда решение судьи приводило к убыткам (причинению вреда), в отношении такого судьи проводилось специальное расследование.

Налоговый иммунитет монастырей («тарханы») был ликвидирован, и монастыри были должны платить налоги. Введены льготы для исков служилых людей. Запрещалось закабаление детей боярских. Дворяне выведены из подсудности бояр-наместников – их дела подлежали разрешению самим царём.

Старосты и целовальники (т.е. судебные должности, помогавшие в судопроизводстве) с принятием Судебника избирались из народа и от черносошных крестьян.

Наряду с такими переменами, нельзя обойти молчанием другие. В том числе – и зависимость наказаний от сословного происхождения человека, расширение их круга и увеличение разновидностей. Так, увеличилось количество наказаний, связанных с отрубанием осуждённому частей тела. Помимо смертной казни, наказанием являлась и пресловутая «торговая казнь», состоявшая в сечении повинного кнутом. Более распространёнными стали штрафы.

Другое принципиальное отличие в судопроизводстве – разделение деятельности суда на розыскную и состязательную, использование в рамках розыска опроса свидетелей и, как замечают некоторые исследователи, других специальных мероприятий (как можно понять, под таким довольно миролюбивым названием скрываются жестокие пытки).

В статье 88 Судебника Ивана IV подтверждено право Юрьева дня, правда, приводится уточнение размера «пожилого» в связи с размером крестьянского двора, говорится о возможности свободного крестьянина продать себя в кабальное холопство.

Общее значение Судебника 1550 года заключается в том, что им положено начало формирования сословий в Московском государстве и осуществлено закрепление сословно-представительной монархии как формы государственной власти. В документе нашли отражения внутри этих сословий (преимущественно – между боярством и дворянством), а также попытки их нивелировать.

Соборное уложение. Новая династия – новые законы

Рубеж XV – XVI веков в истории нашей страны ознаменовался не только завершением правления князей (впоследствии – царей), относившихся к династии Рюриковичей, но и «смутным» временем и утверждением на царском троне династии Романовых (восшествие на трон Михаила Фёдоровича относится к 1613 году). Приход к правлению нового самодержца сопровождался весьма бурной нормотворческой деятельностью. Огромное количество законодательных актов, частично устаревших, а частично противоречащих друг другу, побуждало переосмыслить не только содержание Судебника 1550 года, но и подойти к новому своду законов, которым на определённом этапе стало Соборное уложение царя Алексея Михайловича (принято Земским собором в 1649 году). Настоятельной потребностью к этому времени стала координация в правоприменительной деятельности. Казуальность правовых норм уже себя исчерпала, возникла насущная необходимость в переходе к нормативному толкованию норм права. Форсировать работу над Соборным Уложением побудил так называемый Соляной бунт 1648 года: восставшие в качестве одного из требований выдвинули созыв Земского собора.

Созванный Собор рассмотрел проект Уложения, над которым работала комиссия, возглавляемая князем Н. И. Одоевским. В проходившем в широком составе Соборе были, в частности, представлены посадские общины. Рассмотрение проекта документа проходило в двух палатах, в одной из которых были царь, Боярская дума и Освященный собор, а в другой – выборные люди разных чинов. При этом, как отмечают исследователи, депутаты дворян и посадов сыграли важную роль при принятии многих норм, включённых в состав Соборного Уложения. Составление и редактирование документа завершилось к 29 января (8 февраля) 1649 года.

Говоря о принятии Соборного Уложения как о новом этапе в развитии отечественной юридической техники, историки права отмечают: в документе впервые ощущалось стремление законодателя к формированию системы норм и классификации их по отраслям права. При этом в первую очередь нужно отметить пристальное внимание к процессуальному праву.

Очень важно подчеркнуть: источниками Соборного Уложения было не только отечественное, но и зарубежное законодательство, что в значительной мере свидетельствует о включении Московского государства в мировой законотворческий процесс. Отечественные источники – это Судебники 1497 и 1550 годов, а также указные книги приказов («приказами» именовались в ту пору ведомственные органы управления государственного уровня) и челобитные. Важную роль в формировании Соборного Уложения сыграли Литовский статут 1588 года, использованный в качестве образца юридической техники, а также так называемая «Кормчая книга», представляющая собой сборник византийского права.

Говоря о такой отрасли юриспруденции, как государственное право, на первое место необходимо поставить определение в Соборном Уложении статуса главы государства, которым обозначался царь – самодержавный и наследный монарх. Помимо этого, к такому разделу следует отнести нормы, регламентирующие прикрепление крестьян к земле, режим въезда и выезда из страны, вопросы о статусе вотчин и поместий.

В сфере уголовного права Соборное Уложение выделяло преступления против церкви (богохульство, «составление» в иную веру и др.), государственные преступления (любые действия, если они направлены против личности государя и членов его семьи, бунт, заговор и измена), преступления против порядка управления (фальшивомонетничество, самовольный выезд за границу, лжесвидетельство, ложное обвинение, содержание питейных заведений без разрешения и др.), преступления против благочиния (содержание притонов, укрывательство беглых, продажа краденого (чужого) имущества, обложение пошлинами освобождённых от них лиц и царских особ), должностные преступления (лихоимство, неправосудие, служебные подлоги, воинские преступления и др.), преступления против личности (убийство, нанесение уве-

чий, побои, оскорбление чести), имущественные преступления (татьба (кража), конокрадство, разбой, грабёж, мошенничество, порча чужого имущества и др.), преступления против нравственности (непочитание детьми родителей, сводничество, блуд).

Существенное развитие получило нормотворчество в области гражданского права, субъектами которого являлись не только частные (физические) лица, но и коллективы (такowymi признавались, в частности, крестьянские общины). Дееспособным считалось физическое лицо в возрасте от 15 – 20 лет (получало право наделения поместьем, принимать на себя кабальное обязательство – с 15 лет, а свидетельствовать на суде – с 20 лет). Соборное Уложение подтверждало юридическую правоспособность женщины.

Развитие обязательственного права осуществлялось путём замены личной ответственности по договорам имущественной ответственностью. Значительно большее, чем прежде, значение стали приобретать письменные договоры, в том числе – регистрируемые на государственном уровне (сделки с недвижимостью и иные).

В области вотчинного землевладения на законодательном уровне получил закрепление усложнённый характер отчуждения и наследственный характер вотчинной собственности. Вотчины, наряду с собственностью государя и поместьями, являлись в ту пору видами феодального землевладения.

В Соборном Уложении почти полностью отсутствуют нормы, регулирующие вопросы семейного права, поскольку эта отрасль юриспруденции в ту пору относилась к ведению церковного суда. Документ в некоторой степени затрагивает эту отрасль – в той части, в которой «пересекаются» семейное право с уголовным и имущественным. При этом важно понимать: тогда родители сохраняли права власти над детьми до самой своей смерти. Что касается имущественных отношений, они нашли отражение в Уложении, тогда как личная сторона взаимоотношений членов семьи осталась «за кадром».

Отдельно стоит оговорить, что Соборное Уложение достаточно подробно регламентирует порядок гражданского и уголовного судопроизводства («вершения суда»), который предполагал «вчинание», т.е. подачу челобитной жалобы и вызов ответчика в суд. При судоговорении непременно должен был вестись «судебный список» (т.е. протокол судебного заседания). В качестве доказательств рассматривались показания свидетелей, содержание документов, присяга в виде целования креста.

К процессуальным мероприятиям относился «обыск» (так именовался опрос населения с целью выяснения сопутствовавших преступлению обстоятельств либо получения информации об искомом лице), «правёж» (он был характерен в случаях, когда должник оказывался неплатёжеспособным, и представлял собой наказание розгами), «розыск» (он проводился для выяснения обстоятельств тяжких, включая государственные, преступлений и зачастую сопровождался узаконенной Соборным Уложением пыткой).

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича сохраняло своё значение как законодательный акт на протяжении без малого двух столетий (до начала 1830-х годов, когда был разработан Свод законов Российской империи). В течение двух десятилетий после принятия Уложения оно было дополнено статьями, связанными с «татёбными делами, а также регулировавшими правоотношения по поводу вотчин и поместий. Составными частями Соборного Уложения также стали Наказ о городском благочинии, Новоторговый устав, Писцовый наказ, а также «приговор» Земского Собора, отменивший местничество (систему распределения служебных мест с учётом происхождения, служебного положения предков лица и его личных заслуг).

Значение Соборного Уложения заключается в обобщении и своеобразном подведении итогов основных тенденций в предшествующем развитии русского права; в закреплении порядков, характерных для наступавшей эпохи абсолютной монархии; в систематизации правовых отраслевых норм. Более того, Соборное Уложение стало первым печатным памятником

русского права. Будучи относительно кратким (если сопоставлять его с аналогичными документами европейских государств) и довольно доступным для ознакомления и использования в правоприменительной практике, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича по ряду позиций может быть сравнимо со сборниками актов не только той, но и последующих эпох. Работа над ним была проведена в достаточно сжатые сроки, но основательность проработки позволила документу способствовать укреплению государственной власти.

Свод законов Российской Империи. Попытка кодификации

Соборное Уложение, о котором шла речь ранее, во второй половине XVII века вполне отвечало требованиям времени. Но проведение реформ в последующий период, связываемых с именем первого императора России Петра (не случайно его имени сопутствует определение «Великий»), сопровождалось столь активным законотворчеством, что потребовалось навести решительный порядок в правовой системе государства.

Неоднократные попытки, предпринимаемые самим императором, а впоследствии и преемниками Петра I, не возымели ожидаемого эффекта. Из всех комиссий, которые были созданы в России в XVIII веке, возможно выделить, пожалуй, «Комиссию о сочинении проекта нового Уложения» (её деятельность непосредственно связана с пребыванием на троне Екатерины II и была начата в 1767 году). Однако обстоятельство, сопровождавшая подготовительные работы, и на этот раз не принесла желаемого успеха.

Приблизиться к достижению поставленных целей сколько-нибудь существенно удалось лишь при императоре Александре I, который поручил руководство работами своему приближённому – реформатору М. М. Сперанскому. Новое дыхание процесс обрёл с преобразованием в 1810 году Комиссии составления законов в учреждение при Государственном совете и назначением Сперанского её директором и государственным секретарём.

Рассмотрение частей проекта гражданского уложения было начато Государственным советом в начале 1812 года, проекта уголовного уложения – в 1814 году. Дальнейшая деятельность комиссии связана с подготовкой и публикацией в 1815 – 1822 годах «Систематического свода существующих законов Российской империи с основаниями права, из оных извлечёнными».

Ощутимый импульс процесс получил с восшествием на престол Николая I, который видел своей главной задачей упрочение государственного строя и наведение порядка в государственной администрации. Самодержец прислушался к мнению М. М. Сперанского, предлагавшего разработать проекты гражданских, уголовных, полицейских и хозяйственных законов, а также осуществить издание полного собрания имевшихся законов в хронологическом порядке и приступить к составлению гражданского и уголовного уложений.

Николай I уделил первостепенное внимание собиранию и приведению в порядок существовавших на ту пору законов. Именно такая задача была поставлена перед созданным для этой цели Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Руководить этой структурой был поставлен действительный статский советник М. А. Балугьянский. Фактическое же руководство кодификационными работами осуществлял М. М. Сперанский. Он-то и обозначил два главных направления деятельности – разработку свода законов и создание Полного собрания законов.

Обилие правовых актов и их рассредоточенность по многим ведомственным архивам, как и отсутствия полных реестров изданных законов, существенно осложняло работу. Однако к 1 марта 1830 года эта, без преувеличения – эпохальная, деятельность увенчалась долгожданным результатом. Полное собрание законов Российской империи было выпущено двумя собраниями. В первое из них были включены изданные до 12 декабря 1825 года (дня вступления на престол Николая I) акты, а во второе – те акты, что изданы после названной даты.

Параллельно с подготовкой Полного собрания законов осуществлялась и деятельность, необходимая для последующего составления свода. Поистине титанические усилия, приложенные к созданию исторических сводов (гражданских и других законов), явились предисловием к работе над систематическим сводом законов.

Показательны приёмы, применённые при работе над Сводом. Так, его составление представляло собой распределение разного рода узаконений по предметам правового регулирования. И они представляли собой статьи, составившие в совокупности каждый из томов Свода. Правда, статьи не всегда были дословным изложением положений нормативных актов, а подчас содержали дополнения из иных актов, но по той же проблематике. Это отличало приведённый в Своде текст от текстов оригинальных документов.

Другое отличие состояло в проведении редакторской правки первоначальных текстов: неясность или устаревший характер терминологии при этом устранялись, но смысл, главным образом, сохранялся. При этом работа кодификаторов заключалась не столько в воспроизведении источников, сколько в толковании действующего права. Осовременивание текстов нередко имело результатом даже формулирование правовых норм на основе малопонятных устаревших текстов.

Особо следует сказать о ревизии подготовленных частей Свода. Потребность в ней возникла в связи с необходимостью убедиться в полноте и точности изложения переработанного материала. Естественно, отменённые законы не должны были попасть в Свод. Из примерно 2000 замечаний М. М. Сперанский принял около 500, после чего в течение 1832 года было осуществлено полиграфическое исполнение документа.

Вступление в силу Свода законов состоялось 1 января 1835 года.

Говоря о разработанной М. М. Сперанским системе построения Свода законов, нужно подчеркнуть: принцип деления права на публичное и частное (отправной точкой можно считать римское право) позволил разделить законодательство на государственные и гражданские законы. В свою очередь, гражданские законы подразделялись Сперанским на определительные и охранительные законы. Определительные законы были составлены из норм, в которых отражалось существо «государственного союза» и вытекающих из них прав. Соответственно, законы были категоризованы: были выделены основные законы, учреждения государственные и губернские, законы сил государственных и, наконец, законы о состояниях. Вторую группу государственных законов составили те правовые акты, которые охраняли «союз государственный и гражданский» (т.е. это предохранительные законы и уголовные законы).

Градация гражданских законов по Сперанскому предполагала деление этих правовых актов на определительные и охранительные. Ими были объединены нормы материального и процессуального права. Первую группу составили законы, в которых определялись права и обязанности в области семейных отношений, общие и особенные законы об имуществах. А вторую – законы о порядке взысканий по бесспорным делам, судопроизводстве и о мерах гражданских взысканий.

Целям обеспечения доступности законодательства, как их понимал М. М. Сперанский, служило упрощение поиска нормативного материала в сочетании с модернизацией и совершенствованием законодательства. Было произведено укрупнение основных подразделений систематического собрания законов. Полученные в результате такого подхода основные отделы практически полностью соотносились с отраслями права – государственным, административным, гражданским, уголовным и т. д. Более того, принятая при работе над Сводом законов система позволила распределить законодательство в соответствии с отраслями управления и экономики. Государственные и гражданские законы были разделены на восемь книг, которые в свою очередь состояли из 15 томов.

Так, «Книга I. Учреждения» имела в своей структуре три тома: «Основные законы и учреждения государственные», «Учреждения губернские» и «Уставы о службе гражданской». «Книга II. Уставы о повинностях» представлена одним томом, именовавшимся «Свод уставов о повинностях рекрутской и земских». Озаглавленная «Уставы казённого управления» книга III включала в свой состав четыре тома: «Уставы о податях, пошлинах, питейном сборе и акцизе», «Учреждения и уставы таможенные», «Уставы горный, монетный и о соли»

и «Уставы лесной, оброчных статей, арендных и старостинских имений». «Книга IV. Законы о состояниях» представлена томом «Свод законов о состоянии людей в государстве». В структуре книги V «Законы гражданские и межевые» имелся один том, именовавшийся «Свод законов гражданских и межевых». Книгу VI «Уставы государственного благоустройства» составили два тома – «Учреждения и уставы кредитных установлений, учреждения и уставы торговые, постановления о фабричной, заводской и ремесленной промышленности» и «Учреждения и уставы путей сообщения, устав строительный и устав пожарный, постановления о благоустройстве в городах и селениях». Озаглавленная как «Уставы благочиния» книга VII объединяла два тома – «Устав об обеспечении народного продовольствия, устав об общественном призрении, учреждения и уставы врачебные» и «Уставы о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей и о ссыльных». Свод законов завершался книгой VIII, имевшей название «Законы уголовные» и включавшей в свою структуру единственный том «Свод законов уголовных».

В общей сложности, Свод законов состоял из 36 тысяч статей, а если учесть ещё и приложения, то количество статей составляет более 42 тысяч. Но, несмотря на свою масштабность, этот эпохальный труд (речь идёт об издании 1832 года) нельзя полагать полным, поскольку в него не были включены действовавшие в некоторых национальных окраинах узаконения местного характера, а также ряд ведомственных нормативных актов. Отчасти такие «пробелы» были устранены впоследствии.

Несмотря на некоторые «недоработки», Свод законов Российской империи имел чрезвычайно большое значение. Впору говорить о новом этапе в развитии права: выстроенная система действующего законодательства имела не только чёткую и продуманную теоретическую и практическую основу, но и содержала обилие указателей, справочных материалов, что облегчало понимание и применение юридических норм. Некоторые историки права характеризуют работу над Сводом законов как крупную политико-правовую реформу.

По сути, можно говорить о внедрении начал законности в российской действительности. Впервые в практике законотворчества обобщены и систематизированы многие правовые понятия, описана организация и существо верховной российской власти, определён правовой статус сословий, расшифрованы ключевые понятия в юриспруденции («закон», «право собственности», «преступление» и др.). Основой сборника законодательных актов явилась научная система разделения и расположения законов. По сути, можно говорить о формировании основ правовой системы Российской империи.

Проведённая работа убедила в том, что назрела кодификация законодательства, ликвидация пробелов и противоречий между законами. Ещё одним выводом стали практические шаги по развитию юридического образования в России (уже в 1835 году открыто Императорское училище правоведения, а отделения «нравственных и политических наук» в университетах преобразованы в юридические факультеты).

При всех позитивных сторонах Свода законов документ не был лишён достаточно существенных недостатков, одним из которых исследователи полагают неоднородность законодательного материала, а также ведут речь о громоздкости, противоречивости и разбросанности. «Простая» инкорпорация не получила в полной мере дополнения в виде кодификации, что явилось существенным отличием Свода законов Российской империи от целого ряда кодексов той эпохи, принятых в странах Европы.

Неполнота Свода была видна и М. М. Сперанскому и обусловлена тем, что в законодательстве не были урегулированы многие сферы общественных отношений, а целый ряд правовых норм не вошёл в Полное собрание законов. Целый ряд узаконений последнего оказался вне томов Свода (это церковные законы, законы о народном просвещении, о государственном контроле и др.). Недостаточно проработанным оказался раздел гражданского законодательства (в том числе – о завещаниях, об опеке и попечительстве, о правоотношениях между супругами

и по целому ряду других вопросов). Не вполне понятно было, как выстраивать правоотношения, порождённые полицейскими и финансовыми нарушениями, и некоторые иные.

Не были разграничены в Своде законов понятия нормативного и ненормативного правового акта, в него были включены некоторые технические правила, не относимые к правовым нормам. Юридический язык документа страдал неопределённостью, а некоторые статьи – излишней многословностью.

Перечисленные выше и другие недостатки позволили некоторым исследователям позднейшего времени весьма критически охарактеризовать Свод законов – даже как «убивший» кодификационное творчество и более резко. По крайней мере, подобный документ не имеет аналогов в мире. Насколько это хорошо или плохо – это уже отдельная тема разговора.

Судьба Свода законов Российской Империи

Особо нужно сказать о последующей судьбе Свода законов. После издания 1832 года в 1830-х годах было выпущено шесть продолжений.

Издание 1842 года существенно отличалось от ранее представленного. В него было включено свыше 52 тысяч статей (если с приложениями – почти 60 тысяч). Дополнения и изменения коснулись включения в издание новых законов, среди которых – общий наказ гражданским губернаторам (1837), устав о табачном акцизе (1838), а также акты, связанные с денежной реформой 1839 года. Свод законов 1842 года в 1843 – 1855 годах получил 19 Продолжений.

Отдельного упоминания достойно издание 1857 года, содержащее уже почти 90 тысяч статей и применявшееся с 1 января 1860 года. В него были включены некоторые уставы и учреждения, отсутствовавшие в прежних изданиях. Ряд томов был разделён на полутома, вышедшие отдельными изданиями. Объём всего издания достиг 21 книги.

Была изменена система распространения юридических нововведений.

Так или иначе, но издание 1857 года оказалось последним полным переизданием Свода законов. В последующий период осуществлялась публикация только продолжений и неполных изданий (отдельных томов, отдельных уставов и учреждений). Исследователи по этому поводу замечают, что Свод с этого времени утратил исключительность как источник публикации нормативных актов. Дело в том, что с 1 января 1863 года начался периодический выпуск «Собрания узаконений и распоряжений правительства». В конце XIX века начата публикация полных неофициальных изданий Свода законов.

В ряду неполных изданий Свода, которые были опубликованы при Александре II, выделяется по своему значению издание 1876 года. Важность его определяется тем, что в него вошла большая часть законодательства, которое было издано в период так называемых «Великих реформ»: «Земское положение» 1864 года, «Городовое положение» 1870 года и «Общее учреждение общественного управления сельских обывателей». Раздел «Учреждения Общественные» пополнен «Учреждением судебных установлений» (1864). Новое место было отведено уставу о службе по выборам (он, в частности, регулировал дворянские выборы). Устав о рекрутской повинности заменён уставом о воинской повинности (1874). Значительному сокращению подвергся лесной устав.

В связи с проведением крестьянской реформы сопутствовавшие ей правовые акты перенесены в приложение к тому IX – «Положения о сельском состоянии», включившее в свой состав «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о выкупе крестьянами земельных угодий», «Положение о губернских и уездных учреждениях по крестьянским делам», «Положение о бывших государственных крестьянах».

Также нужно сказать и о существенной корректировке разделов тома IX, в которых рассматривался правовой статус сельских обывателей и так называемых «иностранцев». Претерпел перемены и раздел о городских обывателях.

Появление новых судебных учреждений и внедрение нового порядка судопроизводства (и то, и другое связано с судебными уставами 1864 года) побудили существенно изменить содержание части 2 тома X: в неё включены новый Устав гражданского судопроизводства, а также законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. С изданием «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (1864) и пересмотром «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (1866) были частично отменены, а частично изменены статьи устава о предупреждении и пресечении преступлений.

В часть вторую тома XV (прежде она считалась второй книгой тома XV) составители включили Устав уголовного судопроизводства и законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках.

Восшествие на престол нового российского императора Александра III, произошедшее в 1881 году, сопряжено с образованием Кодификационного отдела при Государственном совете, связанным с реорганизацией Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Внесённый Э. В. Фришем проект правил переиздания Свода законов был утверждён в ноябре 1885 года. Документ (впервые после эпохи М. М. Сперанского) предполагал включение в состав Свода отдельного тома для включения в него законов о судопроизводстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.